№ 23.

МИНСКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 23.

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА,

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: ПО ВТОРНИКАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Пятница, 20-го Іюня 1886 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ дост. и перес.			без дост. и перес.		
На 12 мѣсяц.	4 р.	— к.	На 12 мѣсяц.	3 р.	— к.
» 9 »	3 »	— »	» 9 »	2 »	50 »
» 6 »	2 »	50 »	» 6 »	2 »	— »
» 3 »	1 »	50 »	» 3 »	1 »	— »
» 1 »	— »	75 »	» 1 »	— »	50 »

Отдѣльные нумера продаются по 6 коп.

Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи—на углу Соборной площади и Тюремной ул., д. №1—5, въ книжныхъ магазинахъ: Городенскаго и Фрумкина—на Губернаторской улицѣ, С. Ф. Савицкой—по Захарьевской улицѣ, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Минской губ.—въ конторахъ Г.г. Нотаріусовъ, въ г. Бѣлостокѣ—въ книжн. магазинѣ Каплана и Брестъ-Литовскѣ—въ конторѣ Нотаріуса Боднера.

При перемѣнѣ адреса доплачивается 21 коп. марками.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ:

строчка петита или мѣсто, занимаемое ею на 1 стр.—14 к. на 4-ой—7 к.

Годовымъ подписчикамъ на объявленія дѣлается 20 проц. скидки.

СТАТЬИ и КОРРЕСПОНДЕНЦІИ,

присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, неудобныя для печати, сохраняются въ Редакціи только до 3 мѣсяцевъ.

Статьи, принятыя къ печатанію, въ случаѣ надобности могутъ быть сокращаемы и исправляемы.

Редакція открыта для личныхъ объясненій съ 10 ч. утра до 3 час. по полудни.

АДРЕСЪ: губ. г. Минскъ, уголъ Соборной площ. и Тюремной ул., д. Вендорфа.

Минскъ, 20-го іюня.

Очень часто мы слышимъ жалобы на упадокъ духа общественности у нашей интеллигенціи, на ея бездѣятельность въ отношеніи народнаго образованія, на недостатокъ иниціативы и т. д., но стоитъ поглубже вглядѣться въ нашу жизнь и мы замѣтимъ, что въ этомъ не интеллигенція виновата. Все, что только возможно сдѣлать въ отношеніи образованія, она дѣлаетъ, за примѣрами идти не далеко. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Минскѣ образовался кружокъ молодыхъ людей, задавшихся благородной цѣлью распространенія грамоты. Во избѣжаніе и предупрежденіе столкновенія съ начальствомъ, кружокъ помѣстилъ свои занятія въ частномъ училищѣ Рубина, затѣмъ Фунта, а въ концѣ перемѣстился въ помѣщеніе, существующаго и по нынѣ училища Г. Ледера, который выхлопоталъ по этому поводу особое на то разрѣшеніе у бывшаго въ то время Директора Народныхъ Училищъ г. Лялина. Въ концѣ концовъ занятія кружка превратились въ весьма полезное Еврейское Начальное съ ремесленнымъ отдѣленіемъ училище, которое и нынѣ содержится въ городѣ Минскѣ на частныя средства.

Но частными средствами, многаго сдѣлать нельзя, особенно у насъ въ Минскѣ, гдѣ большинство публики апатично и индеферентно относится ко всѣмъ благимъ начинаніямъ интеллигенціи, а народное образованіе оставляетъ еще желать многаго. Вѣдь вся та масса мыслящаго пролетаріата, съ высшимъ и среднимъ образованіемъ, которая, не находя приложенія своихъ силъ по своей спеціальности, работаетъ за ничтожное вознагражденіе въ различныхъ канцеляріяхъ, частныхъ конторахъ и банкахъ, вся эта масса интеллигенціи, говоримъ мы, охотно посвятили бы свои труды народной школѣ. Пусть только школы открываются, а въ учителяхъ недостатка не будетъ. Кажись, что, при такихъ обстоятельствахъ, наша Городская Дума должна была придти на помощь интеллигенціи и взять на себя иниціативу учрежденія народныхъ школъ, въ особенности ремесленныхъ школъ, гдѣ бы обучались не одни только евреи, но и христіане. Въ такой школѣ мы особенно нуждаемся. Она бы устранила необходимость, бѣдному населенію отдавать дѣтей къ ремесленникамъ въ ученики, гдѣ они портятся умственно, и нравственно разстраиваютъ свое здоровье и очень часто въ вознагражденіе за свой трудъ получаютъ лишь побои хозяина и старшихъ мастеровыхъ. Но, къ сожалѣнію, наша Дума очень мало заботится о народномъ образованіи. Вѣдь сумма въ 10300 руб., которую она тратитъ ежегодно на содержаніе: 4-хъ класснаго Городскаго Училища, двухъ 2-хъ классныхъ училищъ, Реальнаго Училища и на стипендіи, очень мала для такого многонаселеннаго города, какъ Минскъ. Сумма эта составляетъ приблизительно 7% всего городскаго бюджета. (140734 р.). Между тѣмъ на содержаніе личнаго состава и канцеляріи Управы, Городскаго Повѣреннаго и Сиротскаго Суда израсходовано въ 1885 году 15198 руб. 98. коп., а къ расходу на 1886 годъ назначено 16184 руб., что составляетъ около 12%. На содержаніе же ночныхъ сторожей назначено къ расходу 9000 руб.

Впрочемъ то, что Дума считаетъ важнымъ, она умѣетъ поддерживать. Такъ напримѣръ: на содержаніе пожарной команды съ лошадьми, которая, нужно отдать ей справедливость, очень хорошо дѣйствуетъ на пожарахъ и обладаетъ хорошими инструментами, тратится 12699 р. 5. т. е. почти 10%, на расходы по водопроводамъ 12271 руб. 20 коп., тоже около 10%. Безсомнительно, что всѣ эти расходы производительны и нужны, но намъ кажется, что народное образованіе должно быть, по своему важному значенію, первою статьею бюджета и Думѣ наконецъ, слѣдуетъ понять, что оно на столько же важно для общества, насколько и Пожарная Команда и ночные сторожа и водопроводы и т. д. Мы надѣемся, что Дума обратитъ на этотъ вопросъ должное вниманіе и позаботится объ учрежденіи у насъ новыхъ народныхъ, и, въ особенности, ремесленныхъ школъ, и если возможно окажетъ посильную помощь частнымъ училищамъ, нуждающимся въ поддержкѣ— а таковыя у насъ есть,—а также назначитъ болѣе порядочное содержаніе народнымъ учителямъ. Возможно ли при сумме по 200 руб., получаемой отъ города двумя учительскими помощниками при двухъ 2-хъ классныхъ училищахъ, свести концы съ концами? Надо полагать,

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Мысли пессимиста въ деревнѣ.

Наконецъ-то я, хоть на время, освободился отъ того базара житейской суеты, отъ того одуряющаго омута, гдѣ ни жить, ни умереть нельзя по своей волѣ.... Здѣсь, въ тиши, въ объятіяхъ природы, ты какъ-то особенно чувствуешь, что живешь, дышешь и даже мыслишь. Здѣсь, не только никто и ничто не мѣшаетъ тебѣ заниматься чѣмъ нибудь полезнымъ, дѣльнымъ, серьезнымъ, но даже и располагаетъ тебя къ этому. Не даромъ нашъ великій поэтъ такъ трогательно привѣтствовалъ—

тотъ пустынный уголокъ,
Тотъ пріютъ спокойствія, трудовъ и вдохновенья,
Гдѣ льется дней невидимый потокъ
На лонѣ счастья и забвенья!

И дѣйствительно: здѣсь, гдѣ особенно замѣтно, какъ природа была бы также мертва безъ человѣка, своего цѣнителя и питомца, какъ и человѣкъ безъ природы, своей кормилицы и наставницы; здѣсь, гдѣ природа и человѣкъ вполнѣ удовлетворяютъ, въ этомъ отношеніи, другъ друга, гдѣ человѣкъ знаетъ свое назначеніе, а природа—свое время, гдѣ пріятное съ полезнымъ можетъ идти рука объ руку; здѣсь, говорю я, человѣкъ, вырвавшійся изъ того хаоса безразсудства, расточительности и утомляющаго бездѣйствія, имѣетъ возможность перевести дыханіе, отдохнуть и забыть всѣ тѣ дрязги, невзгоды и треволненія, которыя такъ изнуряютъ каждаго члена этого жизневорота матеріально, физически и нравственно. Здѣсь, наконецъ, гдѣ нѣтъ той напыщенности и изнѣженности, гдѣ нѣтъ той опьяняющей бѣготни по баламъ и маскарадамъ, по клубамъ и театрамъ, словомъ, гдѣ нѣтъ тѣхъ причинъ, толкающихъ каждаго члена этой суетной жизни въ погоню за наживой во всѣхъ ея благовидныхъ и неблаговидныхъ формахъ,—здѣсь человѣкъ можетъ болѣе спокойнымъ окомъ оглядѣть себя, болѣе безпристрастно проанализировать себя и узнать свои, какъ хорошія, такъ и дурныя стороны. А вѣдь, какъ велико то счастье, когда человѣкъ, не обманывая себя, узнаетъ, въ чемъ онъ дѣйствительно хорошъ и въ чемъ ему слѣдуетъ исправиться! Да, деревня, эта настоящая, неподрумяненная природа, можетъ дѣйствительно пробудить человѣка, заставить его отрезвиться и понять свое настоящее назначеніе!...

Лѣтомъ въ деревнѣ каждый видъ, каждый предметъ наталкиваетъ мыслящаго человѣка на какую нибудь благородную мысль, на какой нибудь полезный трудъ. Поглядишь ли ты на колосистыя нивы и бархатные луга, надъ которыми столько людей сгибается въ три—погибели, проливаетъ столько поту и тратитъ столько силъ—и ты невольно унизишь себя, невольно скажешь себѣ, что твой трудъ, въ сравненіи съ этимъ, есть ничто иное, какъ потѣнье обезьяны надъ чурбаномъ. Не заключайте, однако, изъ этого, мои читатели, что я ставлю трудъ физическій, трудъ чисто механическій выше труда умственнаго, труда священнаго. Нѣтъ и далеко нѣтъ! Но мнѣ припоминаются при этомъ тѣ quasi-общественные дѣятели, которые вездѣ и повсюду бьютъ въ набатъ о своихъ непомѣрныхъ трудахъ, о своей непосильной дѣятельности, о томъ, что они изъ кожи врутся на пользу общества. А какъ захочешь присмотрѣться къ результату ихъ трудовъ и къ ихъ дѣятельности, то оказывается, что... что, да Богъ имъ судья!...

Поглядишь ли ты на высокій кудрявый лѣсъ, обрамляющій эти нивы и луга—и опять краснѣешь, опять припоминаются тѣ quasi-филантропы, которые, до охриплости, кричатъ о своихъ благодѣяніяхъ, а на дѣлѣ... одному только Богу извѣстно?...

Лѣсъ, не смотря на свой угрюмый видъ, на свои мрачныя морщины, не смотря и на то, что и самъ онъ, порядкомъ, претерпѣваетъ отъ бурь, вѣтровъ и грозы,—все же даетъ безчисленной массѣ животныхъ, насѣкомыхъ и птицъ пріютъ и пищу. Мы же люди, какъ подумаешь, и сладко улыбаемся, и ведемъ сладкія бесѣды съ ближними, и готовы, кажется, на всякія услуги и даже самопожертвованія, но чуть намъ приходится не говорить, а дѣлать, чуть намъ приходится раскрывать не ротъ, а кошелекъ, мы такими же сладкими улыбками изыскиваемъ всевозможные доводы, всевозможныя оправдательныя причины, по которымъ эти благодѣянія становятся для насъ недосягаемыми, невозможными.

Пойдешь ли къ рѣчкѣ и посмотришь на ея зеркальную поверхность, на ея красивую зыбь, на ея дѣтскую чистоту—и опять задаешься вопросомъ, отчего эта рѣченька такъ свѣтла и прозрачна, такъ чиста и невинна?—Вѣдь и въ нее бросаютъ всякій мусоръ. и въ нее вѣдь скатывается вся грязь съ окрестныхъ возвышенностей, а она ничего: свѣтла и спокойна?—И опять догадываешься, что тебѣ чего то не хватаетъ....

Даже крестьянскія дѣтки производятъ на тебя какое то пріятное впечатлѣніе. Самыя маленькія ползаютъ по песку около своихъ бабушекъ и весело играются съ своими щенятами или котятами. Большія играются въ жмурки, въ горѣлки, лазятъ по деревьямъ, рвутъ недозрѣвшіе плоды, устанутъ, потѣютъ, бѣгутъ къ рѣчкѣ, купаются и опять повторяютъ тоже самое—и они здоровы, веселы и даже счастливы. Глядя на эту естественную здоровую жизнь, ты съ грустью вспоминаешь тѣхъ несчастныхъ счастливчиковъ, тѣхъ дѣтей салоновъ, которыхъ такъ преждевременно лишаютъ ихъ естественной свободы, натягиваютъ на ихъ дѣтскія лица какія то возмужалыя мины и позы—и такимъ образомъ превращаютъ ихъ въ какихъ-то безжизненныхъ куколъ, въ какія-то жалкія копіи взрослыхъ людей.

Но ни дѣтская ли это фантазія, подумаютъ многіе, сравнивать безмятежную природу съ бурною жизнью, сравнивать большой свѣтъ съ какимъ нибудь захолустьемъ, сравнивать паркетные салоны съ какою нибудь землянкой, сравнивать даму свѣта съ какою нибудь крестьянкой, сравнивать бакенбарднаго джентельмена съ какимъ нибудь мужикомъ, сравнивать, наконецъ, паничей и барышенъ съ какими нибудь парнями и дѣвчатами? Вѣдь это просто какая-то идеальная глупость!

Правда, смиренно отвѣчу я. Но кто сдѣлалъ нашу жизнь бурною, если не мы сами? кто налѣпилъ на нее всѣ тѣ міазматическія нарощенія, отъ которыхъ дышать становится нечѣмъ и сама жизнь становится въ моготу? Мы, мы же сами запеленали нашу жизнь всѣми тѣми міазмами, которыхъ у насъ никогда не было, но которые, опять таки, мы же сами перенесли на нашу почву. Развѣ мы когда нибудь обладали тою расточительностью и изнѣженностью, тѣмъ своеволіемъ и легкомысліемъ, какими мы можемъ теперь похвалиться? Развѣ мы отличались когда нибудь тѣмъ несвойственнымъ намъ деспотизмомъ, тою отвратительною лестью, и тою приторною вѣжливостью которыми мы теперь чуть ли не гордимся?—Нѣтъ, всего этого у насъ не было, все это чужое, все это мы перетащили на нашу почву, контрабанднымъ порядкомъ, изъ за границы!

М. Лейтесъ.

что Дума серьезно отнесется ко всему, высказанному нами. Мы увѣрены, что и въ ней засѣдаютъ лица въ которыхъ бьется теплое сердце и не умерла любовь къ своимъ ближнимъ.

Телеграммы

(*Сѣверн. Телеграфн. Агентства*).

РЕВЕЛЬ, 16 іюня. Ночью сгорѣлъ временный циркъ Чинизелли; спасены только лошади, а всѣ приспособленія цирка, упряжъ, декораціи, костюмы погибли. Ничего не было застраховано. Одинъ изъ служащихъ цирка сгорѣлъ, двое сильно обгорѣли, одинъ уже умеръ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 17 іюня. Вчера отъ удара молніи произошелъ пожаръ на Екатерингофской бумагопрядильной фабрикѣ Кенига. Убытокъ опредѣляютъ до 400,000 рублей.

ПЕТЕРБУРГЪ, 17 іюня. По поводу сообщенія изъ Константинополя, что Русскій повѣренный въ дѣлахъ получилъ ноту обращающую вниманіе Порты на различныя нарушенія княземъ Болгарскимъ органическаго устава восточной Румеліи, Journal de St.-Petersbourg говоритъ, что ему неизвѣстно, существуетъ ли такая нота, но что, во всякомъ случаѣ, князь Александръ нарушилъ не только названный органическій уставъ, но и Европейское соглашеніе. Князь созвалъ въ Софіи общее представительное собраніе и этимъ показалъ, что онъ относится безъ всякаго уваженія къ Европѣ и прямо посягаетъ на права Порты. Между тѣмъ послѣдняя какъ будто глядитъ на все это благосклонно, что оправдываетъ подозрѣнія многихъ, что князь дѣйствуетъ по соглашенію съ Портой. Существуетъ или нѣтъ такое соглашеніе все таки пріемы, которыхъ держатся въ Константинополѣ не могутъ остаться безъ послѣдствій. Что касается Россіи, то послѣ всего, что ею было сдѣлано, она, конечно, не возьметъ на себя одну роль защитницы постановленій конференціи, утратившихъ по видимому всякую цѣну въ глазахъ тѣхъ, въ пользу которыхъ они были приняты. Дѣло въ томъ, что постановленія открыто нарушаются въ Софіи, а этимъ всего меньше тревожатся въ Константинополѣ; нельзя ожидать серьезныхъ опасностей въ такомъ положеніи.

ТИФЛИСЪ, 17 іюня. Семинаристъ убившій ректора Чудецкаго приговоренъ къ двадцатилѣтней каторгѣ.

КРОНШТАДТЪ, 17 іюня. Сегодня въ часъ по полудни на яхтѣ «Царевна», въ сопровожденіи яхты «Славянка», Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили отправиться въ Финляндскія шхеры.

ОРЕНБУРГЪ, 17 іюня. Сегодня прибыли сюда Великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругой и сегодня же выѣхали въ Виндаву.

СОФІЯ, 17 іюня. Въ отвѣтномъ адресѣ народнаго собранія на рѣчь князя высказывается радость по случаю соединенія обѣихъ Болгарій и созыва общаго собранія, говорится о подвигахъ и самопожертвованіи Болгарскаго войска и народа, выражается убѣжденіе, что будутъ употреблены всѣ средства къ тому, чтобы упрочить возсоединеніе; въ заключеніе сказано, что собраніе питаетъ полное довѣріе къ великодушію державъ особенно великой Россіи—освободительницѣ Болгаріи, осыпавшей ее всѣвозможными благодѣяніями.

СУМЫ, 18 іюня. Урожай свекловицы ожидается замѣчательно обильный. Общее число засѣянныхъ подъ свеклу десятинъ не менѣе прошлогодняго.

НОВОЧЕРКАСКЪ, 18 іюня. За Дономъ хлѣба погибли.

БЕРЛИНЪ, 18 іюня. Сессія прусскаго Сейма закрылась. Членъ социаль-демократической партіи Рейхстага, Зингеръ, высланъ изъ Берлина.

ГАНГУНЪ, 18 іюня. (Телеграмма Агентства Рейтера). По извѣстіямъ изъ Тумоо, въ верхней Бирмѣ отъ 7-го (19) іюня британскія войска, подъ начальствомъ маіора Гельза, аттаковали отрядъ Бирманцевъ, силою въ 1500 человѣкъ; не смотря на то, что у Англичанъ были двѣ батареи артиллеріи, имъ неудалось прогнать непріятеля. Послѣ сильнаго пятичасоваго боя, Англійскія войска должны были отступить. Маіоръ Гельзъ раненъ.

Узаконенія и распоряженія Правительства

Отъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ.

Съ 19-го іюня сего года (1-го іюля н. ст.) вводится въ дѣйствіе новый тарифъ для международной корреспонденціи, установленный на состоявшейся въ Берлинѣ, въ сентябрѣ прошлаго 1885 года, шестой международной телеграфной конференціи.

Берлинскою конференціею принято за основаніе назначеніе, для названной корреспонденціи, чисто пословной таксы, безъ всякой добавочной платы и вмѣстѣ съ тѣмъ проведенъ принципъ установленія возможнаго однообразія въ платѣ за теллеграммы, какъ для оконечныхъ, такъ и для транзитныхъ таксъ всѣхъ государствъ.

Такимъ образомъ, тарифная плата за передачу телеграммъ, на основаніи постановленій конференціи, составляется:

а) Изъ оконечныхъ таксъ управленій, коимъ принадлежатъ станціи отправленія и назначенія телеграммъ, и

б) изъ транзитныхъ таксъ, за прохожденіе телеграммъ по линіямъ промежуточныхъ государствъ, если телеграммы адресованы не въ сосѣднее государство.

Для европейской Россіи, со включеніемъ Кавказа, установлены основныя тарифныя таксы, для европейской корреспонденціи:

Оконечныя . . . . . . въ 30 сант.
Транзитныя . . . . . . » 24 »

За корреспонденцію, обмѣниваемую между двумя государствами или странами, взимается постоянно и по всѣмъ путямъ наименьшая такса, установленная по существующему прямому пути и нормальному примѣненію къ нему основныхъ таксъ, за исключеніемъ особыхъ далѣе объясненныхъ случаевъ.

Относительно корреспонденціи, подлежащей оплатѣ по внѣевропейской тарифной системѣ, для коей уже ранѣе были установлены чисто пословныя таксы, размѣры ихъ значительно понижены, въ особенности для обмѣна сношеній съ Японіею, Китаемъ, Бразиліею, Австраліею и Заиндійскими странами.

Корреспонденціи.

Слуцкъ 18 іюня.

Пожаръ, который мнѣ пришлось наблюдать въ ночь со 2 на 3 Іюня, былъ въ мѣстечкѣ Семежевѣ, Слуцкаго уѣзда. Всякій, конечно, знаетъ, что это время было праздничное вообще, а для крестьянъ той мѣстности, гдѣ я теперь вращаюсь, это время и вдвойнѣ праздникъ, такъ какъ на второй день троицына праздника бываетъ болѣе всего браковъ. Въ Семежевѣ въ этотъ день было заключено 14 браковъ. Извѣстно, что нашъ крестья-

---

„Куда мы идемъ?“

(Современный вопросъ.)

Мой другъ, Павелъ Иванычъ, любитъ разсуждать о высокихъ матеріяхъ, и хотя именованныя числа знаетъ не твердо, но обладаетъ изрядною пытливостью ума. Онъ человѣкъ тихій, спокойный. Философскія размышленія составляютъ для него невыразимое наслажденіе, а для всѣхъ его присныхъ и друзей—казнь египетскую. Онъ хочетъ доподлинно знать в с е, «что и какъ». Всѣмъ своимъ друзьямъ онъ проходу не даетъ разными вопросами. Кромѣ того, онъ терпѣть не можетъ отвѣтовъ двусмысленныхъ и всякое противорѣчіе приводитъ его въ раздраженіе. Станетъ бывало, растопыритъ персты и сосредоточенно хмуритъ брови, усиливаясь постичь непостижимое.

— Павелъ Иванычъ, голубчикъ, что ты выдумалъ? прерываютъ его иногда.

— Погоди... вотъ тутъ, братецъ ты мой, я никакъ не могу въ толкъ взять...

Размышленія его не составляютъ тайны, ибо Павелъ Иванычъ имѣетъ обыкновеніе философствовать вслухъ. «Вотъ тутъ, размышляетъ онъ, я стою. Да именно тутъ (онъ топаетъ ногою). Хорошо. А кто тутъ стоялъ прежде? Скажемъ примѣрно такъ: вотъ эту самую мѣстность (онъ окидываетъ глазами мѣстность) попирали ногами скиѳы, татары, печенѣги и другіе супостаты. Хорошо. А стоялъ-ли кто изъ нихъ на этомъ самомъ мѣстѣ (онъ опять топаетъ ногою) и въ такой позѣ, какъ я стою? Гм...» Павелъ Иванычъ въ недоумѣніи разставляетъ руки, хлопаетъ себя по ляшкамъ и безнадежно трясетъ гривою, нигдѣ не находя отвѣта на засѣвшій въ его головѣ вопросъ.

Удовлетворить любезнательность Павла Иваныча для меня не составляло прежде особенной трудности, ибо онъ все принималъ на вѣру. Затоскуетъ бывало: отчего это не сохранилось извѣстій о томъ, сколько Александръ Македонскій имѣлъ орденовъ и какіе? Я ему сейчасъ-же: какъ не сохранилось!? Сохранились. И всѣ ордена по пальцамъ пересчитаю.

— Да вѣрно-ли? усумнится онъ.

— Вотъ еще! Объ этомъ даже на монументахъ его значится обстоятельно.

— Ну, слава Богу... я было думалъ, что... слава Богу!

Однимъ словомъ, покуда любознательность Павла Иваныча вращалась въ сферѣ прошедшаго, все шло, какъ по маслу. Но на бѣду Павелъ Иванычъ началъ книжки почитывать. Читаетъ—читаетъ, а потомъ возьметъ, да и на мотаетъ что-либо на усъ. Теперь намотаетъ одно, завтра другое; смотришь, анъ у него ужъ намотанъ цѣлый клубокъ вопросовъ, и все самыхъ страшныхъ. И за разматываніемъ этого клубка онъ, по старой привычкѣ, всегда почти обращается ко мнѣ.—Въ послѣднее время какъ въ обществѣ, такъ и въ литературѣ, часто сталъ на разные лады раздаваться вопросъ: «куда мы идемъ?» А Окрейцъ такъ даже книжицу объ этомъ, говорятъ, написалъ. Этимъ самымъ вопросомъ занялся и Павелъ Иванычъ.—Зашелъ я какъ-то къ нему. Павелъ Иванычъ ходитъ по комнатѣ, ожесточенно скребетъ голову и молчитъ. Половицы скрыпятъ. Чувствую, что онъ себя взвинчиваетъ. Молчу и я. Взвинчивалъ онъ себя взвинчивалъ и, дойдя до требуемаго предѣла, разразился:

— Врутъ... Всѣ врутъ. Нѣтъ больше правдивыхъ людей. Всѣ врутъ поголовно...

— Да не хочешь-ли Павелъ Иванычъ, пивца? а? баварскаго? я бы сбѣгалъ... перебиваю я.

— Пивца—это само собою!... Только ты хвостомъ-то не виляй...

— Успокойся, душа моя, разскажи мнѣ толкомъ, что тебя такъ разстроило?...

— Толкомъ, ты говоришь: толкомъ? А гдѣ его взять—толку-то? Пра-хвосты!

Я ни гу-гу! Знаю, что ему надо дать выкричаться и онъ самъ, безъ просьбы, все разскажетъ.

— Слушай, началъ Павелъ Иванычъ, грозно подступая ко мнѣ, знаешь-ли ты, к у д а м ы и д е м ъ?

Я молчу.

— Не знаешь? я такъ и зналъ. А я хочу знать, мнѣ надо знать. Былъ я на улицѣ. Встрѣчаю Семенъ-Иваныча. Спрашиваю его: куда мы идемъ? «Къ славѣ», говоритъ. Ну, и отлично, коли къ славѣ. На бѣду встрѣчаю Иванъ-Иваныча. Думаю, а не спросить-ли для большей вѣрности и его? Иванъ Иванычъ! куда мы идемъ? «Къ погибели», говоритъ. А? каково!?

Я хотѣлъ было возразить, но Павелъ Иванычъ прервалъ меня.

— Нѣтъ, ты погоди ротъ разѣвать. Успѣешь вѣдь... Пойми ты, сдѣлай милость, мое-то положеніе! Одинъ славу пророчитъ, другой погибель каркаетъ. Кто же изъ нихъ вретъ!?

Я опять разинулъ ротъ.

— Нѣтъ, погоди... Еще не все. Встрѣчаю Иванъ-Петровича. Думаю: не скажетъ-ли хоть этотъ правды. Иванъ Петровичъ, голубчикъ! скажи ты мнѣ, ради Бога: куда мы идемъ? Посмотрѣлъ на меня Иванъ Петровичъ. «А я, говоритъ, иду въ билліардъ, желтаго въ среднюю лузу жарить!...» Что ты на это скажешь?

— Ничего! И что тебѣ за надобность такая знать: куда мы идемъ?

— Стало быть есть такая надобность....

— Чудакъ ты! Да тебѣ никто не отвѣтитъ на этотъ вопросъ основательно.

— Ну!? почему-жъ это?

— А потому самому, замѣтилъ я, что этотъ вопросъ не имѣетъ подъ собою твердой почвы. Главное тутъ затрудненіе словцо «мы». Куда «мы» идемъ! Тутъ, братъ, сперва надо опредѣлить, что такое «мы». А какъ ты его опредѣлишь? «Мы»—это нѣчто неопредѣленное, расплывающееся, неимѣющее ясно очерченныхъ границъ. Словомъ—масса какая то. Человѣкъ, находящійся въ центрѣ двигающейся массы, не можетъ ни понять, ни даже сознавать этого движенія. Припомни, другъ! Это даже въ географіи, изданной для среднихъ учебныхъ заведеній, сказано. И такъ какъ каждый о словѣ «мы» имѣетъ свое собственное понятіе, то ясно, что данный вопросъ можетъ быть рѣшенъ сравнительно удовлетворительно только съ индивидуальной точки зрѣнія. Ты хорошо знаешь, куда ты самъ идешь. Ну и будетъ съ тебя.

— Такъ-то оно такъ, а все таки любопытно, братецъ...

— И любопытствовать нечего. Ты вотъ «чиномъ» состоишь. Слѣдовательно, ты утромъ идешь къ мѣсту служенія. Если ты чинъ маленькій, то идешь бумаги переписывать, чинъ средній—бумаги сочинять, а чинъ большой—таковыя подписывать. А я партикулярный человѣкъ, такъ у меня свои пути есть. Чувствую потребность въ насыщеніи,—иду въ кухмистерскую, а ежели имѣю желаніе клапштосные фокусы на билліардѣ выкидывать—иду въ билліардъ. По моему мнѣнію Иванъ Петровичъ правъ...

— Стало быть, ты полагаешь, что данный вопросъ можно рѣшить съ точки зрѣнія билліарда и кухмистерской?

— А то какъ-же? извѣстно можно.

— И стало быть... Ну, дружище, утѣшилъ ты меня. А я, признаться, въ отчаяніе приходилъ, что вопроса рѣшить нельзя. Слава Богу, коли такъ...

Павелъ Иванычъ умолкъ, видимо довольный моимъ объясненіемъ. Но не долго молчалъ, опять какая-то выдумка пришла ему въ голову.

— Позволь, братецъ, еще одинъ вопросикъ...

— Говори.

— Намедни я спрашивалъ тебя: отчего это нынче между людьми такая борьба идетъ.

— Вѣрно. Спрашивалъ. И я тебѣ...

— И ты мнѣ отвѣтилъ основательно. Затѣмъ ты сказалъ, а объяснить не объяснилъ, отговорился недосугомъ, что не только между людьми, а и между клопами это пошло. И тѣ, молъ, другъ дружку побольнѣе укусить норовятъ. Такъ вотъ ты мнѣ скажи: откуда это ты про клоповъ взялъ? Вычиталъ, что-ли?

— Зачѣмъ «вычиталъ»! Помилуй, душа моя: вѣдь и я въ «заведеніи» на казенномъ иждивеніи разнымъ «наукамъ» обучался, а между прочимъ и «наукѣ (самоучкою) о наиуспѣшнѣйшихъ способахъ истребленія клоповъ. Такъ неужъ-то мнѣ клопинаго характеру не знать!

— Значитъ, ты про клоповъ тогда вѣрно сказывалъ?

— Зачѣмъ мнѣ врать? Ты знаешь вѣдь...

— Ну, хорошо, хорошо, такъ вотъ оно что! проговорилъ Павелъ Ивановичъ задумчиво.

Я воспользовался его мечтательнымъ настроеніемъ, чтобы улизнуть. Черезъ часъ прохожу мимо его квартиры. Грѣшнымъ дѣломъ, заглянулъ въ окно. Вижу Павелъ Иванычъ опять какую-то книжку читаетъ и, кажется, что-то на усъ наматываетъ. Ахъ, Павелъ Иванычъ! Навѣрно завтра опять съ какимъ ни на есть вопросомъ приставать станетъ. Надо приготовиться.

Иванъ Чичикъ.

нинъ любитъ выпить въ удобное время и при удобномъ случаѣ. А ужъ какое время, какъ не праздничное, да еще по окончаніи великихъ работъ и какой случай, какъ не свадьба, болѣе благопріятны тому, чтобы выпить. Ну, и выпиваютъ крестьяне здорово; самый бѣдный женихъ жертвуетъ въ пользу Бахуса не менѣе шестидесяти рублей, да столько же невѣста; зажиточные же (а Семежевцы народъ болѣе, чѣмъ зажиточный) пропиваютъ до 300 руб. и болѣе. Есть на что разгуляться! Ну и разгулялись Семежевцы, до того, что почти весь народъ, около полуночи, шлялся по площади и улицамъ Семежева, выписывая, какъ у насъ говорятъ, мыслете, и бормоча невнятнымъ языкомъ безсмысленные фразы. Вотъ въ это то время ударили въ набатъ. Зычно и гулко раздался тревожный звонъ колокола, нервно подергиваемаго дрожащею рукою какого-то сильно струхнувшаго бѣдняка. Далеко въ чистое поле понеслись печальные звуки, встревоживъ ночную тишину и озадачивъ пьяныхъ мужиковъ, шлявшихся по Семежеву. Но недоумѣніе скоро разрѣшилось, когда хмурное небо озарилось преждевременной утренней зарей. То было видно зарево вспыхнувшаго пожара. Скоро огненные языки пламени освѣтили улицы и ѣдкій дымъ наполнилъ воздухъ. Со всѣхъ концовъ безпорядочной толпою повалилъ народъ. Мужчины, женщины, дѣти опрометью бѣжали на пожаръ. Невозможно представить себѣ, въ какомъ смятеніи находился народъ. Бѣгутъ и кричатъ, кричатъ и бѣгутъ какъ бараны. Но среди общаго шума и гула все явственнѣе и явственнѣе начали выдѣляться восклицанія: „два годы, якъ выбрали на 8 злотыхъ на пожарные струмэнты, а цяперъ и простой сикавки (насоса) нима. Нехай тушаць, якъ знаюць". Подобныя восклицанія относились къ выборнымъ крестьянскимъ властямъ, которыя, по общественному приговору, два года тому назадъ, собрали по 1 р. 20 к. со двора на пріобрѣтеніе пожарныхъ инструментовъ. Но этимъ деньгамъ дали другое назначеніе—ихъ внесли вмѣсто несобранныхъ податей.

За толпой побѣжалъ на пожаръ и я, въ надеждѣ быть тамъ чѣмъ нибудь полезнымъ. Вся масса валившаго люда шла совершенно безъ всякихъ орудій для борьбы съ страшнымъ врагомъ-пламенемъ. Только раздирающія душу взвизгиванія бабъ, да отчаянные возгласы обезумѣвшей толпы: „гвалтъ! пожаръ!" рѣзко оглашали воздухъ. Прибѣжитъ мужикъ къ пожарищу, станетъ и оретъ, либо просто безсмысленно смотритъ на пламя. Густою стѣною сплотился народъ, а предпринять ничего не можетъ. Хорошо еще, что надоумило кого-то разметать заборы и огороды, соединявшіе горящія гумна съ другими строеніями. Больше ничего не дѣлали, во первыхъ потому, что не надѣялись на успѣхъ, а во вторыхъ и, главнымъ образомъ, потому, что не было кому ни распорядиться, ни подать примѣръ. А огонь дѣлалъ свое дѣло: два гумна уже обрушились, а на третьемъ начали показываться то здѣсь, то тамъ огненные языки. Надо замѣтить, что всѣ постройки въ Семежевѣ крыты соломой, такъ что огню не предстояло большаго труда перебросится съ одной крыши на другую. Стоило только допустить запылать третьему гумну и все мѣстечко пошло бы дымомъ къ небу, какъ это и было года два тому назадъ. Какъ бы то ни было, но нужно было дѣйствовать безотлагательно. Но, какъ и чѣмъ? вотъ вопросъ. Собравшаяся толпа стояла съ пустыми руками: кто попьянѣе, просто галдѣлъ, кто трезвѣе, посмотрѣвши на пожаръ, давалъ тягу спасать свой скарбъ. Народъ, наученный опытомъ прежнихъ лѣтъ, видѣлъ свою неминуемую гибель, считалъ пожаръ событіемъ не текущимъ, а уже совершившимся. Сквозь галдѣнье и крикъ массы проглядывало одно общее и рѣзко бросающееся въ глаза: пассивное, убійственно-равнодушное отношеніе къ совершившемуся. Да и что могъ, въ самомъ дѣлѣ, подѣлать этотъ народъ, въ общемъ дѣлѣ, требующемъ и нѣкотораго знанія и порядка и, главнымъ образомъ, толковой распорядительности и отважнаго примѣра. Но вотъ въ толпѣ появился какой-то человѣкъ, высокаго роста, одѣтый въ лѣтнее дорожное пальто. Зоркимъ взглядомъ окинувъ все происходившее, онъ мигомъ сообразилъ, откуда грозитъ опасность. Рѣшимость и отвага видны въ его лицѣ; сразу было видно, что онъ не останется простымъ зрителемъ происходящаго. Обойдя кругомъ занимающееся пламенемъ гумно и не найдя нигдѣ лѣстницы, онъ схватилъ двѣ попавшіяся подъ руку жерди, приложилъ къ крышѣ и по нимъ смѣло вскорабкался на горящую солому. Не смотря на доносившіяся съ низу предостереженія и крики, что пламя уже пробралось внутрь, подъ крышу и крыша можетъ скоро обрушиться, незнакомецъ пробрался къ самому опасному мѣсту и началъ руками и ногами затирать зіявшія огненныя пятна. Его примѣръ увлекъ немногихъ; два—три человѣка послѣдовало за нимъ. Сейчасъ же была подана вода—ведра два и началась кипучая работа. Повторяю, толпа оставалась праздною, и даже кричала дѣятельному незнакомцу: „не турбуйся, ягомосць!" Но когда толпа увидѣла, что *ягомосць*, оборвавшись, полетѣлъ съ крыши и угонилъ бокомъ объ землю, а потомъ опять дачалъ взбираться на крышу, словно какая-то искра пролетѣла въ толпѣ: примѣръ былъ поданъ, удивленіе отвагѣ незнакомца смѣнилось видимою готовностью дѣйствовать. Должно быть опытный человѣкъ былъ этотъ незнакомецъ, потому что отъ его вниманія не ускользнуло это движеніе и онъ тотъ часъ началъ смѣло и умно распоряжаться толпою. Одни были посланы за ведрами и ушатами, другіе за лѣстницами, третьи отправлены на крыши сосѣднихъ строеній затирать заносимыя туда искры и хлопья тлѣющей соломы. Дѣятельно закипѣла работа и минутъ черезъ пять пламя на крышѣ было затушено и только удушливый дымъ густою массою валилъ, выѣдалъ глаза и рѣзалъ грудь работающихъ. Но для предупрежденія сильнаго изнуренія работниковъ была установлена правильная смѣна рабочихъ, что было очень кстати, такъ какъ покатая скользкая крыша требовала значительныхъ усилій, чтобъ на ней удержаться. Въ то время, когда уже у многихъ явилась увѣренность въ благополучномъ исходѣ дѣла, раздались отчаянные вопли и предостереженія работающимъ на крышѣ. Оказалось, что, обративъ все вниманіе на верхъ крыши упустили изъ виду ея внутреннюю часть, и съ этой стороны теперь начала грозить опасность. Но, къ счастію, къ этому времени подоспѣлъ единственный частный насосъ самаго мелкаго калибра. Этимъ то насосомъ и воспользовались, чтобъ затушить пламя въ серединѣ зданія. Этимъ дѣло и кончилось; сгорѣли только два гумна, да часть крыши третьяго.

Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что только счастливая случайность спасла отъ разоренія цѣлое селеніе. Но такіе случайности, конечно, очень рѣдки; въ большинствѣ случаевъ пожары, принимаютъ очень печальный исходъ, выжигая до тла громадныя селенія и въ конецъ разоряя ихъ обитателей. Крестьяне также оказываются всегда безсильными и безпомощными передъ страшнымъ врагомъ, а потому и относятся къ нему поразительно хладнокровно. Затѣмъ я прошу у читателя позволенія помечтать немножко, такъ какъ я нѣкогда обладалъ довольно пылкою фантазіей.

Моя первая мечта: какъ хорошо было бы, еслибъ деньги, собираемыя на пріобрѣтеніе пожарныхъ инструментовъ немедленно были употребляемы по назначенію. Вторая мечта: какъ пріятно было бы, если бы становые пристава наблюдали за этимъ самымъ тщательнымъ образомъ. Невыразимо сладко было-бы видѣть и особыя помѣщенія для пріобрѣтенныхъ инструментовъ и бдительнаго сторожа при нихъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ и самые инструменты подвергаются опасности быть пожертыми пламенемъ. Да позволено будетъ мнѣ помечтать и о томъ, чтобы въ каждомъ селеніи были выбраны изъ самыхъ бойкихъ и расторопныхъ мужиковъ пожарные старосты, чтобы т. обр., дѣятельные и всѣмъ извѣстные распорядители могли, недожидаясь урядника, старшины и друг. властей, сами распоряжаться работами и ходомъ дѣла. Еще мечта. Дай Богъ, чтобъ кромѣ незначительныхъ общественныхъ инструментовъ, принадлежащихъ каждому сельскому обществу въ отдѣльности, были еще болѣе усовершенствованные инструменты при волостныхъ правленіяхъ и чтобъ всѣ сосѣднія общества, въ случаѣ пожара, спѣшили на помощь къ сосѣдямъ со своими инструментами.

А. П—цкій.

Несвижъ, 18 іюня. Вчера, 17 іюня, пріѣхалъ въ Несвижъ въ свой замокъ на лѣто князь Антонъ Радзивиллъ съ супругою. На вокзалѣ въ Городеѣ собралось довольно много народу, прибыли туда и дѣти князя, нѣсколько недѣль уже живущія въ замкѣ. Была сдѣлана даже маленькая овація при встрѣчѣ князя: на вокзалѣ появились дѣвочки съ вѣнками и букетами. Для любителей лошадей не безъинтересно было посмотрѣть на прекрасныхъ представителей лошадиной породы, предназначенныхъ для переѣзда князя изъ Городеи въ Несвижъ и вышедшихъ изъ собственной конюшни князя. Жители надѣются, что съ пріѣздомъ князя жизнь въ городѣ пойдетъ гораздо оживленнѣе.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Во вторникъ 17 іюня въ часъ по полудни состоялась въ актовой залѣ классической гимназіи торжественная раздача аттестатовъ зрѣлости молодымъ людямъ, кончившимъ 14 ч. сего мѣсяца курсъ въ здѣшней гимназіи. Въ текущемъ году въ VIII классѣ было 21 ученикъ, изъ которыхъ двое не допущены къ экзаменамъ, одинъ исключенъ. остальные 18 человѣкъ удостоились всѣ аттестатовъ зрѣлости. Изъ нихъ 3 православныхъ, 3 католика, 10 евреевъ и 2 магометанина. Приводимъ списокъ ихъ: Александровичъ, Вицютко, И. Гинзбургъ, С. Гинзбургъ, Гольдбергъ, Захарченко, Мигай, Калецкій, Манцевичъ, Марциновичъ, Окунь, Олехновичъ, Пресманъ, Слуцкинъ, Столкиндъ, Фишбейнъ, Фишеровъ и Хроновскій.

—17 іюня, въ 9 часовъ утра, въ мастерской 23 резервнаго кадроваго баталіона, выстрѣломъ изъ ружья, направленнымъ въ голову лишилъ себя жизни мастеровой старшаго разряда Осипъ Янковскій. Причина самоубійства неизвѣстна.

—17 іюня, въ 11 часовъ утра, двухлѣтній мальчикъ еврея Шмелькена упалъ на мостовую съ мезонина квартиры и получилъ незначительные ушибы; больному подана помощь и онъ находится въ неопасности жизни.

—18 іюня, около 11 часовъ утра, ночнымъ сторожомъ Широкой улицы, Мосюкомъ, задержанъ неизвѣстный человѣкъ съ корзиною огурцовъ, оказавшихся похищенными въ парникахъ Отливанкина, по Бѣлоцерковной улицѣ.

—19 іюня на спичечномъ заводѣ Лейбы Каждана похищено спичечной соломы на 15 руб. Обвиняемые задержаны.

—19 іюня, одинъ изъ мясниковъ обманнымъ образомъ отъ пастуха пріобрѣлъ корову, принадлежащую стрѣлочнику Л. Р. желѣзной дороги. Корова задержана на бойнѣ и находится при Управленіи 3 части.

— Въ ночь съ 18 на 19 іюня, на углу Крещенской и Торговой улицъ, у содержателя фабрики каменныхъ памятниковъ Янушкевича, неизвѣстно кѣмъ поврежденъ одинъ памятникъ съ ущербомъ на 25 р.

— 11 іюня, задержанъ по обвиненію въ кражѣ у Минкевича, назвавшійся Осипомъ Кочаковскимъ, оказался дезертиромъ 137 пѣхотнаго Нѣжинскаго полка Злохтомъ.

— Минскаго уѣзда въ имѣніи Вишневкѣ 14 іюня сгорѣло гумно; убытка понесено на 5000 руб. Въ поджогѣ подозрѣвается работникъ.

Намъ передаютъ, что въ Сентябрѣ, въ Вильнѣ открывается выставка рабочихъ и верховыхъ лошадей, рогатаго скота, овецъ, свиней и домашней птицы. Преміи за лошадей будетъ присуждаемы въ видѣ медалей и денежныхъ вознагражденій суммою по 300 и 500 рублей; преміями-же за другіе виды домашнихъ животныхъ будутъ служить похвальные листы.

Объявленная на Среду, 11 іюня, оперетка Франца Зупе «Донна Жуанита» появилась на сценѣ городскаго сада едва 16 числа, но отъ такого замедленія оперетка, кажется, нисколько не пострадала, а наоборотъ очень много выиграла. По крайней мѣрѣ хоры спѣлись, солисты имѣли время разучить свои номера и обдумать роли, режисеръ подготовилъ приличную обстановку и оперетка въ общемъ сошла очень порядочно. Всѣ артисты были на своихъ мѣстахъ, нѣкоторые же сдѣлали даже больше, чѣмъ можно было ожидать. Такъ, между прочимъ, г. Башкировъ блестящимъ исполненіемъ выдвинулъ незначительную роль заговорщика переодѣтаго монахомъ. Что же касается г. Семенова-Самарскаго, то мы удивляемся, что такой прекрасный **jeune premier comique** въ послѣднее время берется за роли комическихъ стариковъ, которыя совсѣмъ не по немъ. Тотъ же артистъ 18 числа исполнилъ, за болѣзнью г. Тройницкаго, драматическую роль Гастона въ пьесѣ «Желѣзная Маска» и такъ осмысленно провелъ ее, что выкупилъ всѣ недостатки **jeune premier comique**, выступающаго въ амплуа драматическаго героя. Въ заключеніе спектакля, послѣ «Желѣзной Маски», былъ дружно разыгранъ водевиль: «Зачѣмъ иные люди женятся». Особенно хороши были: г-жа Романовская и г. Ленни.

Выписки изъ газетъ.

Виленскій Вѣстникъ проситъ заявить, что въ Новгородсѣверской гимназіи (Черниговской губ.) находятся вакантныя мѣста во всѣхъ классахъ гимназіи.

Для свѣдѣнія родителей, желающихъ 15-го августа опредѣлить своихъ дѣтей, сообщаемъ, что въ Новгородсѣверскъ самый удобный путь чрезъ Конотопъ, по кіево-курской желѣзной дорогѣ, а оттуда 100 верстъ на почтовыхъ (или крытымъ тарантасомъ 10 руб.), или чрезъ Мѣну (станц. либаво-роменской жел. дороги), а оттуда тоже 100 верстъ на почтовыхъ. Ученическія квартиры не дороги (мѣсячно 15 р., 20 р. и 25 руб.).

(Вакантныхъ мѣстъ въ пригот. классѣ 50, въ I кл. 25, во II кл. 15, въ III кл. 15, въ IV кл. 10, въ V кл. 40, въ VI кл. 36, въ VII кл. 25.

При V, VI и VII кл. есть параллельныя отдѣленія.

Новороссійскій телеграфъ сообщаетъ что въ судебныхъ сферахъ носится упорный слухъ о стоящемъ будто бы на очереди въ министерствѣ юстиціи проэктъ совершеннаго упраздненія института частныхъ повѣренныхъ. Тѣ изъ послѣднихъ, которые окончили курсъ средняго учебнаго заведенія и въ теченіи десяти лѣтъ практики ни разу не подвергались дисциплинарнымъ взысканіямъ будутъ, какъ слышно, имѣть право получить званіе присяжнаго повѣреннаго. Слухъ этотъ, въ связи съ затребованными въ началѣ текущаго года министерствомъ юстиціи отъ всѣхъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ подробными свѣдѣніями о числѣ состоящихъ при нихъ частныхъ повѣренныхъ и возможной характеристикѣ дѣятельности каждаго изъ нихъ, является болѣе чѣмъ правдоподобнымъ.

Въ концѣ іюня какъ сообщаютъ Моск. Вѣд. состоится общее собраніе акціонеровъ

Общества Либаво-Роменской желѣзной дороги. Обсужденію этого собранія будетъ, между прочимъ, подлежать докладъ Правленія объ отнесеніи, согласно разрѣшенію Министра Путей Сообщенія, на запасной капиталъ расходовъ: а) на увеличеніе мастерскихъ въ Гомелѣ и Либавѣ; б) на устройство крытой товарной платформы и запаснаго пути на полустанціи „Пруды" и в) на устройство новой соединительной вѣтви съ сигнализаціей на станцію Кошедары, между путями Варшавской и Либаво-Роменской желѣзныхъ дорогъ.

По словамъ Новостей прибывшій въ Петербургъ извѣстный путешественникъ г. Миклуха-Маклай приглашаетъ всѣхъ желающихъ заняться какою нибудь дѣятельностью на берегу Маклая въ Новой Гвинеѣ, обращаться къ нему, г. Миклухѣ-Маклаю, письменно или лично въ дни и часы, о которыхъ можно узнать въ русскомъ географическомъ обществѣ.

Итальянское правительство, воспретило давать сеансы гипнотизма и магнетизма, такъ какъ, послѣ представленія Донато, авторитетные врачи единогласно признали несомнѣнный вредъ отъ такихъ представленій.

Изъ Ковно пишутъ, что какъ изъ этого города, такъ и изъ ближайшихъ мѣстностей, въ нынѣшнемъ году значительно усилилось выселеніе, вслѣдствіе неимѣнія заработка. Почти съ каждымъ поѣздомъ желѣзной дороги, отправляются къ прусской границѣ, съ каждымъ пароходомъ, отъѣзжающимъ изъ Ковно по Нѣману въ предѣлы Пруссіи, уѣзжають переселенцы всякаго возраста и происхожденія съ тѣми немногими пожитками, которые еще у нихъ остались. Всѣ эти переселенцы направляются въ Америку. Въ Ковнѣ по всѣмъ улицамъ видны жилыя и магазинныя помѣщенія, который ищутъ себѣ нанимателей. Выселяются впрочемъ не земледѣльцы, а разный людъ изъ городовъ и мѣстечекъ, преимущественно евреи.

Въ с.-петербургской духовной академіи окончило курсъ въ настоящемъ году 99 человѣкъ; въ прочихъ трехъ академіяхъ выпуски окончившихъ курсъ также значительны. Число окончившихъ въ настоящемъ году курсъ въ академіяхъ лицъ далеко превышаетъ количество вакантныхъ педагогическихъ должностей, имѣющихся при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ что большинство должны еще въ теченіи долгаго времени выжидать открытія новыхъ вакансій.

— На дняхъ открывается въ государственномъ банкѣ операція ссудъ по соло-векселямъ для землевладѣльцевъ Петербургской губерніи.

Въ Новости пишутъ изъ **БѢЛОСТОКА**. «Трудное время переживаютъ теперь фабриканты и промышленники нашего города. Всѣ жалуются на страшный **застой въ дѣлахъ**. Благодаря конкуренціи, товаръ продается почти за безцѣнокъ. Но, не смотря на дешевизну, товаровъ продается на половину меньше, чѣмъ въ прошломъ году. Опытныя лица увѣряютъ, что кризисъ, навѣрное, продолжится еще два-три мѣсяца. Въ настоящее время успѣшно заработываютъ только красильщики. Вслѣдствіе распоряженія [полиціймейстера на всѣхъ главныхъ улицахъ города красятъ дома и каменные, и деревянные, такъ что у красильщиковъ много работы. Въ недалекомъ будущемъ у насъ будетъ устроенъ водопроводъ и введено газовое освѣщеніе улицъ».

СМѢСЬ.

Считаемъ не безъинтереснымъ познакомить нашихъ читателей съ средствомъ противъ стѣнныхъ грибковъ, разрушающихъ дерево употребленное на постройки.

По изслѣдованіямъ проф. Фарскаго, растворъ 5 грам. Салициловой кислоты въ 1 литрѣ спирта, разбавленный водою, уничтожаетъ уже развившуюся на стѣнахъ плѣсень и предохраняетъ отъ появленія новой. Къ этому раствору полезно прибавить небольшое количество карболовой кислоты.

Техн. Обоз.

(Бумажный кирпичъ). Недавно въ газетахъ сообщалось о фабрикаціи желѣзнодорожныхъ рельсовъ изъ прессованной бумаги. Въ настоящее время, какъ пишутъ въ нѣмецкихъ газетахъ, одна изъ находящихся около Бреславля фабрикъ изготовила изъ того же матеріала печь съ трубою въ шестнадцать метровъ вышины. Отдѣльные бумажные кирпичи связаны между собой особымъ цементомъ. Печь эта будто бы отличается крайней прочностью и огнеупорностью. Если это правда, то не долго ждать картонныхъ срубовъ, и буквально карточныхъ домиковъ.

ШАРАДЫ.

5.

Часть *первую* мою узнать не мудрено,
Мѣстоименіе нѣмецкое оно.
Вторую часть—на масляной недѣлѣ,
Съ икрою не одинъ десяточекъ вы съѣли.
А *цѣлое* мое—одинъ извѣстный градъ.
Джонъ-Буль, я думаю, былъ чрезвычайно-бъ радъ,
Когда-бы городъ сей сгорѣлъ, иль развалился,
А съ нимъ—и весь *вопросъ* сквозь землю, провалился . . .

6.

Когда вы, господа, грамматику возьмете,
Мѣстоименіе въ ней наскоро найдете—
Тогда часть *первую* легко ужъ угадать:
То слогъ, пригодный вамъ что либо указать.
Коль вы исторію подробно изучали,
То вѣрно вспомните тѣ Августа слова,
Которыя въ устахъ болѣзненно звучали,
Когда стоустая, какъ и теперь, молва
Распространила слухъ о битвѣ столь несчастной,
Что тысячи солдатъ не возвратятся въ Римъ
Къ невѣстамъ, къ дочерямъ, къ отцамъ, къ семьямъ своимъ!...
Припомнимъ, господа, вопль Августа ужасный,
Которымъ онъ просилъ *второй* шарады слогъ
Отдать ему полки!... Но тотъ былъ мертвъ; не могъ!...
Теперь приступимъ мы и къ *цѣлому* шарады:
Покупщики—ему дешевому лишь рады;
Купецъ—наоборотъ: доволенъ имъ тогда,
Коль больше съ васъ сорвать удастся, господа!

Разгадки въ слѣдующемъ №.

К. Ш—ло.

Разгадка шарадъ помѣщенныхъ въ № 14.
3—Не забудь. 4—Веревка.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

РЕПЕРТУАРЪ.

Суббота 21 іюня. Въ саду Шумана данъ будетъ литер. вечеръ: ОГРАБЛЕННАЯ ПОЧТА и водевиль ЧАШКА ЧАЮ.

Воскресенье 22 іюня. Въ Городск. саду: въ зданіи театра ДОННА ЖУАНИТА, въ саду БОЛЬШОЕ ГУЛЯНЬЕ и въ первый разъ БѢГЪ СКОРОХОДОВЪ.

ВИЛЕНСКАЯ СУДЕБНАЯ ПАЛАТА

а) по гражданскому департаменту.
На 20 Іюня 1886 г.

АПЕЛЛЯЦІОННЫЯ: 1. Дѣло по апел. жалобѣ Губерн. Секр. Виктора Иванова Красницкаго на рѣш. Мин. Ок. Суд., состоявш. 17 іюля 1885 г. по иску къ нему двор. Владислава Викентьева Савицкаго о 12000 руб. съ % по закладной.

ЧАСТНЫЯ: 2. Дѣло по част. жалобѣ мѣщ. Якова Михелева Столкинда на опред. Мин. Окр Суда отъ 11 Декабря 1885 г. по дѣлу объ укрѣпленіи за Гиляріемъ Зенкевичемъ имущества Янкеля Каца и о выдачѣ Якову Столкинду изъ задатка уплаченныхъ имъ денегъ на расходы по описи и продажѣ этого имущества. 3. Дѣло по част. жалобѣ кр. Осипа Антонова Лойко на опред. Мин. Ок. С., состояв. 15 марта 1886 г. по вопросу о принятіи его отзыва на заочное рѣшеніе по дѣлу Лойко съ Якубовской о 475 руб. по арендному договору.

в) по уголовному департаменту.
19 іюня 1886 г. слушались:

1. Дѣло по частной жалобѣ вдовы провизора Регины Карлиссонъ на медленность Минскаго Окр. Суда въ наложеніи ареста на имущество Гольдина. 2. Дѣло по частной жал. помѣщика Михаила Трикутько на опред. Мин. Окр. Суда о неправильномъ наложеніи штрафа за неявку въ Судъ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя.

На 26 іюня 1886 г. назначены:

1. Дѣло по апелляц. отзыву мѣща. Кейли Давидовой Ружевицкой на приговоръ Мин. Окр. Суда по обвин. ея въ безпатентной продажѣ вина. 2. Дѣло по апелляц. отзыву мѣщ. Василія Ходосевича на приговоръ Мин. Окр. Суда по обвинен. его, Ходосевича въ прест., предусмотр. 994 ст. улож. о наказ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

(16-го Іюня).

	покуп.	прод.	сдѣл.
Вексельный курсъ на 3 м. на Лондонъ	$23^{15}/_{32}$	—	
,, ,, ,, Берлинъ	200	—	—
,, ,, на 3 м. Парижъ	$247^{1}/_{4}$	—	—
Полуимперіалы	—	—	8,41
Таможенные купоны	—	—	8,41
Серебро	—	—	1,22
Биржевые дисконты	—	—	4%—
5% билеты Государст. Банка 1-го вып.	—	—	$100^{7}/_{8}$
,, » » » 2-го »	—	—	$100^{1}/_{2}$
,, » » » 3-го »	$100^{3}/_{8}$	—	—
,, « » » 4-го »	—	$100^{1}/_{2}$	—
,, ,, ,, ,, 5-го ,,	$100^{1}/_{2}$	—	—
,, восточн. заемъ 100 и 1000 р. 1-го	100	—	—
,, » » » 2-го	—	—	$100^{1}/_{8}$
,, » » » 3-го	—	—	100
,, первый внутр. заемъ съ выигр.	—	—	242
,, второй » » »	—	—	$226^{3}/_{4}$
,, Петербургскія городскія облига	—	—	93
,, Московскія « «	—	—	$95^{3}/_{4}$
$5^{1}/_{2}$% Одесскія « «	$93^{3}/_{4}$	—	—
5% закл. листы Общ. Вз. поз. кр. мет.	$160^{3}/_{4}$	—	—
5% « » ,, ,, кред.	—	$97^{1}/_{4}$	$97^{5}/_{8}$
$5^{1}/_{2}$% » Херсонскаго Зем. Б. $43^{1}/_{2}$ лѣтъ	—	—	97
6% » » Харьковскаго	$101^{1}/_{4}$	—	—
,, » » Полтавскаго.	$101^{1}/_{4}$	—	—
,, » » Пет.-Тульск.	—	—	$101^{3}/_{4}$
,, » » Кіевскаго	—	102	—
,, » » Московскаго	—	—	—
,, » » Бессар.-Тавр.	—	$101^{1}/_{4}$	—
,, » » Ниж.-Самарс.	—	102	—
,, » » Виленскаго	—	102	—
Акціи Волжско-Камскаго Банка	508	—	—
,, Главнаго Общ. Росс. жел. д.	261	—	—
,, Рыбинско-Бологовской жел. д.	83	$83^{1}/_{2}$	83
Настроеніе Петербургской фондовой биржи		—	тихое.
$5^{1}/_{2}$% Рента	—	104	—
6% золотая рента	184	—	—

Отвѣты редакціи.

Юношъ. Симпатично, но теперь неудобопомѣстимо.

Болтуну. Ваши очерки: „Кое о чемъ" къ несчастью не подходятъ къ нашей газетѣ

Отъ Редакціи: Въ № 20-мъ Мин. Лист., въ отдѣлѣ хроники сообщенъ былъ случай нанесенія побоевъ мѣщанину Якову *Столкинду* и ограбленія у него 2 т. рублей въ им. Дворищѣ, Минскаго уѣзда. Считаемъ нужнымъ сдѣлать поправку въ этомъ извѣстіи въ томъ смыслѣ, что сообщенные факты лишь служатъ предметомъ, поданной по принадлежности Столкиндомъ жалобы на указанныхъ въ сообщеніи лицъ. На сколько же подтвердится, при провѣркѣ ея, жалоба Столкинда, сообщимъ въ свое время

ТЕЛЕГРАММЫ

(получ. 20 іюня, утромъ)

ПЕТЕРБУРГЪ, 19 іюня. Опубликовано положеніе Коммитета Министровъ, коимъ предоставлено Министру Финансовъ, въ видѣ временной мѣры, впредь до изданія законодательнымъ порядкомъ постоянныхъ правилъ, давать земельнымъ банкамъ по ходатайствамъ о томъ общихъ собраній акціонеровъ разрѣшенія: 1) на оказаніе заемщикамъ, постигнутымъ чрезвычайными бѣдствіями, льготъ предусмотренныхъ въ ст. 54 положенія о государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ и 2) на взысканіе со всѣхъ неисправныхъ заемщиковъ пени, въ размѣрѣ половины процента, съ суммы недоимки за первые два мѣсяца просрочки.

ЗАНЗИБАРЪ, 19 іюня. Русскій путешественникъ Юнкеръ пребывалъ въ послѣднее время въ землѣ короля Уніоро. Послѣдній былъ разбитъ королемъ Уганды, но спасся съ Юнкеромъ; коллекція Юнкера потеряна, но онъ сберегъ свой дневникъ.

Редакторъ **Н. А. Ивановъ.**
Издатель **И. П. Фотинскій.**

Дозволено цензурою. 20 іюня 1886 г. Минскъ.—Типо-литографія И. И. Тасьмана, уголъ Губернаторской и Захарьевской улицъ, д. Мельцера, въ Минскѣ.